

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

4.006
75

გუგუნიძე
კავკასიის
საეპისკოპოსოსი

საეპისკოპოსოსი
საეპისკოპოსოსი

Къ вопросу объ автокефалии Иверской церкви.

Въ 1906 году, нижепоименованными членами Предсоборнаго Присутствія по вопросу о грузинской автокефалии было сказано, между прочимъ, слѣдующее. Высокопреосвященный Антоній, Волынской Архіепископъ, сказалъ: „Автономія была-бы хороша, если бы она повела къ возстановленію и развитію грузинской церковной культуры. И если-бы поборники автономіи насъ убѣдили, что цѣлью ихъ является, именно, возстановленіе и развитіе сей культуры, то несомнѣнно ихъ желаніе было-бы встрѣчено съ сочувствіемъ. И потому ихъ задачи должны сводиться не столько къ собиранію историческихъ и каноническихъ свидѣтельствъ, сколько къ выясненію совокупности мѣстныхъ нуждъ церковныхъ и къ установленію того положенія, что именно церковная автономія можетъ исполнить эту задачу“.

Профессоръ Н. Н. Голубовскій выразилъ желаніе, чтобы вопросъ о церковной грузинской автокефалии былъ поставленъ на практическую почву и рѣшался соотвѣтственно нуждамъ и пользѣ церковнымъ. „Для Грузіи нужно, говоритъ онъ, обосновывать каноническую церковную автокефалію не историко-филологическими аргументами, но наличными потребностями повелительнаго блага церковнаго“.

Профессоръ А. И. Алмазовъ сказалъ: „Грузины могли-бы устранить нестроенія въ церковной жизни, указавъ, въ чемъ заключаются эти нестроенія, и изложивъ свои *ria desideria*“.

Въ виду вышесказаннаго, я беру на себя смѣлость изложить тѣ „нестроенія“, какія замѣчаются въ церковной жизни грузинъ, тѣ „нужды церковныя“, какія и нынѣ остаются неудовлетворенными. Но я коснусь только тѣхъ нестроеній и нуждъ, какія я самъ лично, такъ сказать, осезалъ руками. А отсюда понятно, что въ моемъ изложеніи не будутъ имѣть мѣста тѣ нестроенія и нужды, какія были и сейчасъ суть, но которыхъ я лично не видѣлъ; а я, конечно, не могъ объять своимъ наблюденіемъ всего того, что творилось и нынѣ совершается въ Грузіи Экзархами. Въ изложеніи буду кратокъ.

Да простятъ, что нестроенія и нужды будутъ изложены не въ систематическомъ порядкѣ; для дѣла это неважно.

Долженъ оговориться, что у меня нѣтъ намѣренія кого-либо уколоть, побранить.

Мною въ данномъ случаѣ руководить исключительно „грузинское церковное благо“ и желаніе устранить то недовольство, тотъ ропотъ по отношенію къ русскимъ, какіе имѣютъ мѣсто въ грузинскомъ духовенствѣ и народѣ, особенно въ настоящее время. Совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности сообщеніе, пропечатанное въ газетахъ, будто-бы экзархъ Иннокентій внесъ миръ въ разгоряченную атмосферу отношеній духовенства и прихожанъ къ Экзарху. Дѣло въ томъ, что нынѣ грузинское духовенство, въ виду неблагоприятныхъ условій, не обнаруживаетъ открыто того, что скрывается подъ корою наружнаго спокойствія и послушанія его. Оно ждетъ удобнаго момента для изверженія изъ своей груди взрывчатыхъ веществъ озлобленія.

Экзархи не развѣзжаютъ по своей епархіи, чтобы видѣть своихъ пасомыхъ. Правда, по одному разу за время своего пребыванія на Кавказѣ они совершаютъ путешествіе по епархіи, но это обзорнѣе епархіи не есть въ собственномъ смыслѣ архипастырское обзорнѣе епархіи; они бывають только въ уѣздныхъ городахъ, въ мѣстечкахъ и въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ хлѣбосольные князья; громаднѣйшее-же большинство сель никогда невидѣло Экзарховъ и не знаетъ архіерейскаго служенія. Но и тамъ, гдѣ бывають Экзархи, посѣщеніе ихъ не имѣетъ должнаго

24.006
5

227
5

საეპისკოპოსოსი
საეპისკოპოსოსი
საეპისკოპოსოსი

благотворнаго вліянія, ибо пасомые только видятъ владыкъ, но не слышать ихъ: Экзархи не знаютъ языка своей паствы. Эту невозможность поговорить съ пасомыми „устаи къ устаи“, конечно, могло-бы нѣсколько покрыть искреннее, теплое, проникнутое любовью къ паствѣ сердце и готовность сдѣлать все возможное для ея благосостоянія. Но, къ сожалѣнію, у Экзарховъ нѣтъ этихъ дорогихъ качествъ. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ попытки изучить грузинскій языкъ и произносятъ нѣкоторые возгласы по—грузински. Но совершенно напрасно утруждаютъ они себя и только калѣчатъ грузинскій языкъ. Всѣ замѣчаютъ, что это они дѣлаютъ не изъ любви къ грузинамъ, а просто для забавы, или чтобы показаться любящими грузинъ. Да и что за толкъ возглашать по—грузински два—три раза на литургіи? Вотъ если-бы они овладѣвали грузинскимъ языкомъ настолько, чтобы они могли свободно объясняться съ грузинами и поучать народъ на грузинскомъ языкѣ, то это еще понятно. Да и зачѣмъ имъ изучать грузинскій языкъ, когда они дѣломъ не доказываютъ своего расположенія къ грузинамъ и готовности поработать на пользу ихъ, и когда они не имѣютъ желанія подольше оставаться съ грузинами; ихъ мечта поскорѣе освободиться отъ службы на окраинѣ. Экзархъ Иннокентій здѣсь всего третій годъ, а между тѣмъ онъ, оказывается, выражался, какъ будто уже долго подвизается въ Закавказьѣ.

Не обнаруживаютъ Экзархи горячей заботливости объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ грузинскаго народа. Какъ можно архипастырю грузинской церкви равнодушно смотрѣть на бѣдноту древней святыни, колыбели православія въ Грузіи—Мцхетскаго Собора? Какъ не предпринять чего-либо для приведенія его въ надлежащій благолѣпный видъ? А между тѣмъ экзархъ Иннокентій и перстомъ не двигаетъ. Когда его просили ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возмѣщеніи Комитету по реставраціи Мцхетскаго Собора денегъ, растраченныхъ казначеемъ Синодальной Конторы, по недосмотру и нерадѣнію членовъ оной, то онъ ограничился сухимъ отвѣтомъ, что Синодъ ничего не дастъ.

Какъ не позаботиться первосвятителю Иверской церкви о томъ, чтобы при немъ быть хорошій церковно-грузинскій хоръ, а въ уѣздахъ хорики (изъ трехъ человекъ), чтобы ихъ можно было брать съ собою при обозрѣніи епархіи. А между тѣмъ не слышно грузинскаго пѣнія въ Сіонскомъ Соборѣ; тогда какъ на церковно-славянскій хоръ отпускается изъ средствъ церковно-грузинскаго казначейства болѣе четырехъ тысячъ въ годъ.

Какъ главѣ бывшей Иверской церкви не имѣть попеченія о томъ, чтобы изъ Тифлисскаго духовной семинаріи выходили кандидаты на священство, дѣйствительно подготовленные къ служенію среди грузинъ? (А между тѣмъ, оканчивающіе семинарію не въ состояніи бываютъ безъ затрудненій наставлять народъ въ Словѣ Божьемъ. Дѣло въ томъ, что они обучаются Слову Божію на русскомъ языкѣ, пріучаются выражать, излагать свои познанія на русскомъ языкѣ, а не научаются передавать содержаніе Слова Божія на грузинскомъ языкѣ; отчего и не слышатъ живого слова въ грузинскихъ церквахъ. Когда разъ экзарху Иннокентію указали на этотъ крупный недостатокъ, и высказали мысль, что необходимо ввести изученіе богословскихъ наукъ—на грузинскомъ языкѣ, онъ отговорился тѣмъ, что нѣтъ учебниковъ на грузинскомъ языкѣ. Но это не есть оправданіе. Будетъ спросъ, будетъ и предложеніе. Будутъ преподавать богословскіе предметы на грузинскомъ языкѣ, появятся и грузинскіе учебники. Слава Богу, есть у насъ люди съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Да, наконецъ, можно прямо перевести русскіе учебники на грузинскій языкъ.)

Начальныя церковно-приходскія школы у насъ служатъ не столько чисто педагогическимъ задачамъ, сколько обрусительнымъ цѣлямъ. Преподаваніе въ нихъ ведется, главнымъ образомъ, на русскомъ языкѣ, отчего въ результатѣ получается то, что дѣти и русскаго языка не усваиваютъ настолько, чтобы изъясняться на немъ болѣе или менѣе свободно, да и учебныхъ предметовъ не изучаютъ сознательно, толково, прочно, и способности у нихъ не развиваются. Трудно дается дѣтямъ ученіе на неродномъ языкѣ, и они не получаютъ любви къ наукѣ, охоты продолжать самообразованіе, по выходѣ изъ школъ. Если бы у архи-

пастырей Иверской церкви было любящее сердце, то развѣ они не высили бы своего голоса противъ такой ненормальности въ дѣлѣ воспитанія, развѣ не настаивали бы на веденіи преподаванія въ низшихъ школахъ на родномъ языкѣ? Я увѣренъ, что тотъ же самый эвзархъ Иннокентій первый вооружился бы и возгремѣлъ бы своимъ краснорѣчивымъ словомъ, если бы, напримѣръ, въ Тамбовской епархіи русскихъ дѣтей обучали наукамъ на французскомъ языкѣ.)

Если бы сердце Эвзарховъ согрѣто было любовью къ грузинамъ то развѣ они не предоставляли бы начальственныхъ мѣстъ въ Грузіи грузинамъ? не считали-бы своимъ долгомъ поощрять грузинъ назначеніемъ ихъ на высшія служебныя мѣста? А между тѣмъ мы этого не видимъ. У насъ здѣсь три мѣста епархіальныхъ наблюдателей школъ, и всѣ они замѣщены русскими. Въ Грузіи шесть духовныхъ училищъ и во всѣхъ ихъ смотрительскія должности заняты русскими. Развѣ среди грузинъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ нѣтъ достойныхъ людей? Какую несправедливость допустилъ эвзархъ Иннокентій, когда онъ на должность епархіальнаго наблюдателя въ Имеретинской епархіи предпочтительно рекомендовалъ помощника контролера Закавказской желѣзной дороги, по происхожденію русскаго [кажется, находящагося подъ эпитеміей по бракоразводному дѣлу], отдавъ ему преимущество предъ преподавателемъ Тифлиской духовной семинаріи Вартачава грузиномъ, человѣкомъ очень способнымъ и дѣльнымъ!

Грузинскіе Архипастыри усилеио должны стараться вызвать къ дѣятельности силы передоваго образованнаго грузинскаго духовенства должны побуждать его къ литературному труду, къ составленію проповѣдей и статей религіозно-нравственнаго содержанія, къ изданію книгъ, брошюръ, а главное, духовнаго органа. Живой содержательный органъ на грузинскомъ языкѣ расшевелилъ-бы спящее грузинское духовенство, возобновлялъ-бы и пополнялъ въ немъ богословскія и другія знанія, по могаль-бы сельскому духовенству въ дѣлѣ наученія народа Слову Божію. Но Эвзархи, боясь пробужденія мысли у грузинскаго духовенства, такъ не поступаютъ; не позволяютъ духовенству имѣть грузинскій органъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1910 года составленъ былъ уставъ Братства во имя Пресвятой Богородицы при Сіонскомъ Соборѣ и представленъ былъ эвзарху Иннокентію на утвержденіе. Этотъ несчастный уставъ пролежалъ у него до ноября 1911 года. При желаніи этотъ малюсенькій уставъ можно было-бы раземотрѣть и соблюсти всѣ нужныя формальности въ три мѣсяца. Выражено было желаніе имѣть духовный журналъ на грузинскомъ языкѣ, но пунктъ сей былъ вычеркнутъ. Почему? Нечего будить силы грузинскаго духовенства! Нечего выводить его изъ состоянія рабства!)

Благоразуміе требуетъ, чтобы эвзархи остерегались оскорблять, задѣвать національныя чувства грузинъ. Если они не будутъ содѣйствовать ихъ развитію, то, по крайней мѣрѣ, что бы не раздражали ихъ и не давали повода къ возникновенію недовольства и раздора. А между тѣмъ эвзархи не особенно-то церемонятся съ національными чувствами грузинъ. Затѣяли ввести въ Мингрельской епархіи Богослуженіе на мингрельскомъ нарѣчій. Сами Мингрельцы о семъ никого никогда не просили. За все время своего существованія они считали себя Картвельцами, и никогда у нихъ не возникало мысли о введеніи Богослуженія на мингрельскомъ нарѣчій. Но Владыки настаивали. Почему?— Они совмѣстно съ другими обрусителями воспользовались услугами нѣкоторыхъ нечистоплотныхъ грузинъ и хотѣли отторгнуть мингрельцевъ отъ грузинъ и тѣмъ яко-бы ослабить послѣднихъ и подготовить почву для обрусенія. Но дѣло это не имѣло никакой почвы среди мингрельцевъ, и оно скоро рухнуло. Снова выплыть мингрельскій вопросъ при эвзархѣ Алексіи. Знаменитый о. Восторговъ, который тогда здѣсь состоялъ окружнымъ наблюдателемъ школъ, желая разъединить грузинъ, чтобы тѣмъ ихъ истощить, замыслилъ прекратить изученіе грузинскаго языка въ мингрельскихъ школахъ. Сколько непріятностей, сколько волненій, сколько брани было изъ-за этого! Опять дѣло сіе, какъ беспочвенное, провалилось. Удивительная оека надъ мингрельцами! Люди умоляютъ оставить ихъ въ покоѣ; они съ самаго начала своего бытія считаютъ себя принадлежащими къ грузинамъ и сейчасъ почитаютъ себя таковы-

ми, а имъ все твердятъ! нѣтъ, вы не-грузины; славьте Бога на мингрельскомъ нарѣчїи. Всѣ видятъ неискренность и нечистоту намѣренїя непрощенныхъ радѣтелей. Если малороссы не русскїе, если малороссы не должны обучаться русскому языку, если у малороссовъ Богослуженїе должно совершаться на малороссїйскомъ нарѣчїи, то тогда и мы скажемъ, что Богослуженїе у мингрельцевъ должно совершаться на мингрельскомъ нарѣчїи, и грузинскїй языкъ нужно вывести изъ ихъ школъ. И какая напрасная затѣя! Вѣдь никакъ нельзя разъединить ближайшимъ образомъ родственныхъ между собою мингрельцевъ и грузинъ. Пусть въ школахъ не будутъ преподавать грузинскаго языка; сама жизнь, практика, тѣснѣйшее общенїе съ сосѣдними имеретинами (грузинами) заставляютъ мингрельцевъ изучать грузинскїй языкъ.

Тифлисская Дидубїйская церковь, сыздавна грузинская, за послѣднее время стала грузино-русскою (поселились вблизи русскїе). Справедливость требуетъ назначать къ ней на священно-служительскїя мѣста лицъ знающихъ и грузинскїй и русскїй языки. Однако экзархъ Иннокентїй, вскорѣ по прїѣздѣ своемъ къ намъ, назначилъ къ ней діакономъ Сладкопѣвцева, чѣмъ вызвалъ большое недовольство среди грузинскихъ прихожанъ и создалъ большое неудобство въ практикѣ причта.

При Тифлисской Кукїйской церкви настоятель, грузинъ, получаетъ жалованья въ годъ 300 руб., второй священникъ, грузинъ, тоже 300 р., а третїй священникъ, русскїй, шестьсотъ рублей, при одинаковой доходности и помѣщенїяхъ. Правда, у послѣдняго квартира поменьше; но вѣдь вездѣ-же у старшихъ членовъ причта лучшія помѣщенїя, и однако же это не даетъ младшимъ членамъ причта права на большее жалованье. Когда экзарху Иннокентїю сказано было [жалованье было назначено до него, но при немъ снова возникло дѣло], что такое отличїе третьяго священника неудобно, оно вызываетъ недовольство въ другихъ священникахъ, онъ высокомерно и поучительно отвѣтилъ, что пастыри должны быть чужды чувства зависти. Интересно было-бы знать, что онъ сказалъ-бы, если бы онъ получалъ жалованье меньше подчиненныхъ ему епископовъ?

Экзархи открыто различаютъ русскихъ служащихъ въ Закавказьѣ, и грузинъ, занимающихъ должности въ семь краѣ. Епархіальный наблюдатель Грузинской епархіи Малиновскїй, въ 1912 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ одинъ день обревизовалъ Телавскую, Вардисубанскую одноклассныя школы и Ацхурскую двухъ классную школу, отстоящую отъ Телава въ восьми верстахъ. На слѣдующїй день онъ, выѣхавъ (на лошадахъ) опять изъ Телава, побывалъ въ Кистаурской и Матаанской школахъ, находящихя отъ Телава въ двадцати верстахъ. Можно себѣ представить, какъ онъ могъ въ два дня ознакомиться съ состоянїемъ школъ и дать учащимъ надлежащїя указанїя къ лучшей постановкѣ учебнаго дѣла. Осмотрѣвъ бѣгло означенныя школы, Малиновскїй поспѣшилъ обратно въ Тифлисъ, не видѣвъ остальныхъ школъ въ уѣздѣ. Въ семь уѣздѣ наблюдателя не было съ 1909 года, а предъ тѣмъ былъ, кажется, въ 1906 году. Если-бы наблюдатель былъ грузинъ и онъ такъ рѣдко и спѣшно посѣщалъ школы, то этого ему не простили-бы.

Настоятель одного монастыря, русскїй, обвинялся въ тяжкомъ преступленїи. Экзархъ Иннокентїй только потребовалъ отъ него объясненїя по содержанїю жалобы; а онъ, конечно, себя обѣлилъ. Будь грузинъ на его мѣстѣ, то моментально назначили-бы надъ нимъ строжайшее формальное слѣдствїе.

Въ канцелярїи экзарха Грузїи одинъ изъ помощниковъ правителя канцелярїи—грузинъ, Давидовъ; человекъ онъ очень способный, толковый, опытный въ своемъ дѣлѣ; служить онъ давно. Сколько разъ за время его службы въ канцелярїи освобождалось мѣсто Правителя канцелярїи, и всегда его обходили; сажали ему на голову русскихъ, позднѣе его поступившихъ въ канцелярїю.

Въ 1908 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣдовало циркулярное распоряженїе экзарха Никона, по которому духовенство, въ случаѣ отсутствїя экзарха, должно было обращаться по дѣламъ не къ первому Викарїю старѣйшему епископу Петру—грузину, а ко второму Викарїю,

преосвященному Григорію—русскому. Въ 1911 году, въ мартѣ мѣсяцѣ Экзархъ Иннокентій тоже распорядился, чтобы духовенство, въ случаѣ его отсутствія, обращалось не къ первому Викарію, епископу Давиду, грузину, а ко второму, епископу Пимену, русскому, котораго самъ Иннокентій недавно въ бесѣдѣ съ Тифлискимъ городскимъ головой говорятъ, назвалъ неопытнымъ.

Денежныя средства на содержаніе Грузинской епархіи по своимъ источникамъ различаются на суммы Грузинскаго Церковнаго Казначейства и на суммы Государственнаго Казначейства. Назвіе: Грузинское церковное Казначейство есть историческое; оно указываетъ на то, что эти суммы отпускаются Государственнымъ Казначействомъ взаимъ доходовъ съ тѣхъ имѣній, коими владѣлъ прежде Грузинскій Католикосатъ, и которыя послѣ русскимъ правительствомъ были отобраны въ казну. Экзарху Иннокентію не понравилось наименованіе: Грузинское Казначейство; очевидно, потому, что оно напоминаетъ о прежнемъ состояніи грузинской церкви; и онъ распорядился вмѣсто словъ: Грузинское Церковное Казначейство—писать: суммы на содержаніе епархій изъ Государственнаго Казначейства. Но Хозяйственное Отдѣленіе при Св. Синодѣ этого нововведенія не одобрило и оставило прежнее наименованіе.

Прихожане Кутаисской Петро-Павловской церкви—грузины, за исключеніемъ кучки русскихъ, и то почти огрузинившихся. Послѣдніе имѣютъ возможность слушать Богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ госпитальной церкви, Полковомъ соборѣ и домовыхъ церквахъ гимназій. Когда эти русскіе донесли Экзарху Иннокентію, что они лишены возможности слушать Богослуженіе на родномъ языкѣ, то онъ выразился, что или нужно для нихъ образовать особый приходъ, или же распорядиться, чтобы въ Петро-Павловской церкви Богослуженіе совершалось и на славянскомъ языкѣ. Интересно! Въ Москвѣ очень много грузинъ, и почему это тамъ не распорядятся въ одномъ изъ храмовъ совершать Богослуженіе на грузинскомъ языкѣ?

Въ Закатальскомъ округѣ для обращенія въ православіе ингилойцевъ-грузинъ, магометанъ Экзархъ Иннокентій назначилъ русскаго священника, а не грузинскаго священника.

Экзархъ Иннокентій протоіерея Талаквадзе перевелъ изъ Дидубійской церкви къ Анчисхатскому собору, вопреки его желанію; при этомъ зло посмѣялся надъ нимъ; въ своей резолюціи онъ говоритъ, что онъ будто-бы потому перемѣщаетъ Талаквадзе къ Анчисхатскому собору, что онъ, Талаквадзе, одинъ изъ образованныхъ и дѣятельныхъ пастырей и онъ позаботится о благоустройствѣ древняго Анчисхатскаго собора. А между тѣмъ всѣмъ хорошо извѣстно, почему онъ сдвинулъ протоіерея Талаквадзе съ доходнаго мѣста на нищенское. Русскіе шовинисты давно хотѣли убрать изъ грузинской церкви Дидубійской—сего протоіерея, который по ихъ мнѣнію, препятствовалъ усиленію русскаго элемента въ названной грузинской церкви.

Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1912 г., Экзархъ Иннокентій обозрѣлъ до тридцати приходоу въ четыре дня. Ну скажите, пожалуйста, развѣ это архипастырское основательное плодотворное обозрѣніе епархій? Въ четыре дня видѣть тридцать церквей! Это только пріятная прогулка. А между тѣмъ о семь путешествіи, какъ о чемъ-то выдающемся, махнули телеграмму въ „Колоколь“. Кстати замѣтить, во время путешествія ему пришлось проѣхать верхомъ на лошади, и онъ снялся возсѣдающимъ на лошади; эту карточку онъ возилъ съ собой, когда ѣздилъ въ Гурзуфъ и Кисловодскъ, и всѣмъ показывалъ ее. Навѣрно, онъ этимъ хотѣлъ повѣдать о своихъ подвигахъ въ Закавказьѣ.

Обозрѣвая Кахетію, экзархъ Иннокентій проѣхалъ мимо знаменитыхъ Алавердскаго и Икалтскаго Соборовъ и Шуамтинскаго монастыря. Любящее архипастырское сердце развѣ могло-бы допустить подобное отношеніе къ грузинскимъ святынямъ? Это все равно, что быть въ Москвѣ и не видѣть Успенскаго Собора.

Экзархъ Иннокентій слишкомъ часто отлучается изъ епархіи. Что-нибудь да выдумаетъ, какой-нибудь поводъ да отыщетъ, чтобы только совершить экскурсію по Россіи. Это свидѣтельствуется о томъ, что у не-

го сердце не лежитъ къ Иверской церкви. Да онъ, кажется, и не скрываетъ, что тяготеетъ служеніемъ въ Грузіи. Въ разговорѣ съ однимъ, онъ, оказывается, сказалъ, что онъ уже долго служить въ Закавказіи, тогда какъ онъ у насъ два года съ половиной.

Преосвященный Леонидъ, грузинъ, казначей Нахаребовскаго монастыря іероманаха Антонія за проступки перевелъ въ другой монастырь. Экзархъ Иннокентій, вопреки настойчивому заявленію епископа Леонида, что о. Антоній не можетъ быть возвращенъ въ Нахаребовскій монастырь, не только вернулъ запятнаннаго о. Антонія въ названный монастырь, но даже назначилъ его (по его представленію въ Синодъ) настоятелемъ сего монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена. Это уже слишкомъ! Пусть возвратили-бы въ монастырь; но назначать настоятелемъ никакъ не слѣдовало бы. Этимъ подорвали авторитетъ власти епископа Леонида среди подвластнаго ему духовенства. Такъ поступилъ экзархъ Иннокентій, конечно, на зло епископу Леониду.

Епископъ Леонидъ давно не получаетъ знаковъ отличія. Если у другихъ іерарховъ двѣ звѣзды, то тѣмъ болѣе должно быть ихъ у Леонида. Вѣрно одинъ имеретинскій священникъ назвалъ обзорѣніе преосвященнымъ Леонидомъ епаріи апостольскимъ. Конечно, въ дѣятельности епископа Леонида есть и минусы, но въ чьей-же дѣятельности ихъ нѣтъ?

Грузинскіе епископы принижены, между прочимъ, тѣмъ, что они подчинены Синодальной Конторѣ, гдѣ членами состоятъ лица, за исключеніемъ Экзарха, въ служебномъ отношеніи стоящіе ниже сихъ епископовъ, какъ-то: протоіерей, архимандриты и викарные епископы.

Члены Синодальной Конторы, особенно грузины не могутъ свободно и справедливо рѣшать дѣль, а должны прислушиваться къ Экзарху, сообразоваться съ его желаніями. Причина — понятная. Членамъ не охота навлекать на себя немилость Экзарха. Экзархъ прямой начальникъ членовъ: протоіерея, архимандритовъ и викаріевъ, и они не могутъ безбоязненно высказываться въ присутствіи Экзарха, Экзархъ не долженъ быть предсѣдателемъ Синодальной Конторы.

Ничего не предпринимается для привлеченія народа къ церкви, для восстановленія и сохраненія разрушающихся замѣчательныхъ древнихъ церковныхъ памятниковъ, для улучшенія состоянія монастырей.

Экзархи отвлекаются отъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей; они больше служатъ „русскому дѣлу“, чѣмъ чисто церковному дѣлу. Они больше занимаются тѣмъ, чтобы умалить, или-же совершенно вытравить національныя особенности грузинъ, уничтожить все то, что можетъ питать національное чувство грузинъ. На окраинахъ языкъ важнѣе религіи, говаривалъ одинъ изъ Экзарховъ. И вотъ грузины, видя, что ихъ архипастыри прислѣдуютъ обрусительныя цѣли или, въ лучшемъ случаѣ, хотя и не прилагаютъ старанія къ обрусенію, но все-же неблагожелательно относятся къ ихъ національнымъ особенностямъ, — естественное дѣло, начинаютъ считать ихъ не своими и не питаютъ къ нимъ довѣрія и расположенія.

Экзархи требовательны къ грузинскимъ епископамъ, а сами-то не особенно утруждаютъ себя заботами объ улучшеніи религіозно-нравственнаго состоянія своихъ пасомыхъ: церковная жизнь въ ихъ епархіи стоитъ куда какъ ниже церковной жизни въ епархіяхъ грузинскихъ епископовъ. Разъ экзарху Иннокентію сказали, что священники не проживаютъ въ своихъ приходахъ, а отъ этого бываютъ большія упущенія. Экзархъ думалъ, что рѣчь идетъ о духовенствѣ западныхъ епархій, и грозно сказалъ: а что дѣлаютъ преосвященные, почему не принимаютъ мѣръ? Когда ему замѣтили, что это печальное явленіе наблюдается въ Грузинской епархіи, то онъ отвернувши лице въ сторону, съ неудовольствіемъ замѣтилъ: а почему не докладываютъ благочинные? и сразу перешелъ на другой предметъ, очевидно, почувствовавъ себя въ неловкомъ положеніи.

Ни въемъ неповиннаго архимандрита Амвросія уволили отъ должности члена Синодальной Конторы, запретили въ священно служеніи и сослали въ монастырь только на основаніи данныхъ, испещенныхъ изъ безцеремонныхъ и сплетнелюбивыхъ устъ нѣкоторыхъ грузино-фобовъ.

Экзархи отталкиваютъ отъ себя честныхъ, прямыхъ и искреннихъ грузинъ, а приближаютъ къ себѣ, поощряютъ и награждаютъ тѣхъ грузинъ, которые ради эгоистическихъ и брюшныхъ интересовъ, ради своихъ семействъ, лицемѣрятъ, хитрятъ, показывая себя благонадежными, т. е. отрицающимися отъ своего родного и сочувствующими „русскому дѣлу“. А понятно, что отъ такихъ двоедушныхъ пастырей добра ожидать нельзя. Такое отношеніе экзарховъ къ духовенству способствуетъ нравственному разложенію духовныхъ отцовъ и т. д.)

Изъ обозрѣнія и сихъ явленій въ жизни Грузинской церкви для вдумчиваго и, главное, Христолюбиваго читателя должно быть ясно, что Грузинская церковь въ подчиненіи (какое состоялось противъ ея воли) Русской церкви не нашла улучшенія, умиротворенія, утѣшенія, и что для церковнаго блага и ради взаимнаго церковнаго единенія и совмѣстнаго христіанскаго преуспѣянія въ любви, правдѣ и истинѣ (слова проф. Глубоковскаго) и въ виду литургійскаго возгласа: возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы (слова проф. Пальмова), необходимо нужно возстановить автокефалію Иверской церкви. Напрасно проф. Глубоковскій надѣется; что при экзаршескомъ управленіи можно уничтожить всѣ принципиальные недочеты и ввести улучшения, согласныя съ преимуществами Грузинской церкви. Почему?—Будемъ искренни и правдивы. Причина простая очевидная. Правду говорятъ Закавказскіе русскіе въ своей докладной запискѣ, поданной Св. Синоду шесть лѣтъ тому назадъ, что грузинскіе епископы не могутъ имѣть такого расположенія и заботливости о русскихъ, какое могутъ проявить русскіе епископы; и наоборотъ, о грузинахъ больше будутъ радѣть грузинскіе епископы, нежели русскіе іерархи. Русскіе экзархи всегда будутъ отличать себя отъ своихъ пасомыхъ; они не могутъ, такъ сказать, огрузиниться. Они не въ состояніи полюбить грузинъ и при ихъ недостаткахъ ихъ нужды, радости и печали считать собственными, дорожить тѣмъ, что грузины почитаютъ роднымъ и драгоценнымъ для себя. Въ этомъ убѣждаетъ насъ столѣтній опытъ экзаршескаго управленія. Всѣ экзархи тяготились службою въ Грузіи, мечта ли поскорѣе перебраться въ Россію; они сами были недовольны грузинами, и послѣдніе ими не были довольны. Іерарховъ съ апостольскимъ духомъ теперь нѣтъ; всѣ мы-люди обыкновенные. Полюбить инородцевъ на дѣлѣ, а не только на словахъ, это—подвигъ, это проявленіе высшаго христіанскаго настроенія. А такія качества присущи только лицамъ, преуспѣвшимъ въ религіозно—нравственной жизни. Дѣйствительность такихъ іерарховъ намъ не даетъ. Исключенія очень рѣдки. Отсутствие въ русскихъ іерархахъ любви къ грузинамъ рѣзко бросается въ глаза. Грузины къ русскимъ свѣтскимъ дѣятелямъ на Кавказѣ не такъ требовательны въ отношеніи обнаруженія любви къ нимъ, но что касается духовныхъ главъ, то грузины въ правѣ требовать отъ нихъ проникновенія глубокой и сердечной привязанностью къ нимъ и уваженіемъ ко всему грузинскому, разумѣется, что только не противно христіанскому ученію. Духовные отцы должны быть дѣйствительно отцами, т. е. любящими и дѣлающими все нужное и полезное для своихъ духовныхъ дѣтей. А разъ у русскихъ іерарховъ не можетъ быть пламенной любви къ грузинамъ, то, естественно, они не будутъ проявлять энергіи, широкой инициативы и самоотверженной дѣятельности по благоустроенію церковной жизни грузинъ. Экзархи смотрятъ на свое служеніе въ Грузіи, какъ на временное испытаніе, крестоношеніе, послѣ чего должно наступить вознагражденіе—перемѣщеніе на высшее мѣсто въ Россіи, и ихъ мечта, чтобы какъ можно скорѣе наступилъ этотъ желанный счастливый моментъ. Ихъ заботы здѣсь только въ томъ и заключаются, чтобы на бумагѣ все было ладно, канцелярское дѣлопроизводство велось, какъ слѣдуетъ, и внѣшне въ экзархатѣ было спокойно. Такъ какъ экзархи не сливаются духовно съ грузинами и не имѣютъ желанія долго оставаться среди нихъ, то, понятное дѣло, они не могутъ уврачевать ранъ Иверской церкви и содѣйствовать ея процвѣтанію. Столѣтній опытъ достаточно показываетъ непригодность и нецѣлесообразность экзаршескаго управленія для церковнаго блага. Храмы пустуютъ. Не слышно церковнаго пѣнія и живого пастырскаго слова. Духовенство не радитъ объ овцахъ своихъ. Можно сказать, что нынѣшнее состояніе Грузинской церкви хуже состоянія ея

предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Сами русскіе свидѣтельствуютъ, что въ 18 вѣкѣ „теплота вѣры въ грузинахъ—великая“?, что „наружное оказательство набожности являлось тщательно и храненіе постовъ было безмѣрное“. Тогда были выдающіеся проповѣдники (Антоній Чкондидели, Амвросій Некресскій), писатели богословскихъ сочиненій (Антоній первый, Виссаріонъ). Въ экзаршескій—же періодъ не появлялось ни одного богословскаго труда на грузинскомъ языкѣ. Есть проповѣди епископа Гавриила, но онѣ въ отношеніи художественности уступаютъ проповѣдямъ вышеназванныхъ проповѣдниковъ 18-го вѣка. Если въ 18-мъ столѣтіи священники неумѣли читать (манера чтенія), то теперь вовсе неумѣютъ читать, даже буквъ не разбираютъ. Много насъ, получившихъ образованіе въ русскихъ Академіяхъ, но всѣ мы, нужно сознаться, съ завистью читаемъ богословскія произведенія даже 18-го вѣка, не говоря уже о богословской литературѣ золотой Эпохи культурнаго разсвѣта Грузіи, съ 10-го до начала 13-го вѣка. Мы сейчасъ не можемъ свободно выражать богословскія понятій, за незнакоміемъ богословскихъ терминовъ на грузинскомъ языкѣ; тогда какъ эти термины въ грузинской литературѣ давно имѣются; не знаемъ мы оттого, что насъ оторвали отъ родной богословской литературы.

Да, „повелительное благо церковное“ требуетъ возстановленія грузинской церковной самостоятельности; одна только она можетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія для церковной жизни грузинъ. Пусть не опасаются, что въ стремленіи къ автокефаліи скрывается нигилистическое и революціонное направленіе. Негодные элементы вездѣ есть; много ихъ и въ средѣ русскаго духовенства. Пусть будутъ увѣренны, что благоразуміе, честность и преданность древнему православію всегда возобладаютъ въ рѣшеніяхъ грузинскаго духовенства.

Желательна и спасительна именно полная независимость Грузинской церкви отъ Русской церкви. Причина понятная. Гдѣ только нѣтъ негодаевъ и мерзавцевъ? Много ихъ и у насъ. И вотъ эти господа, въ случаѣ недовольства опредѣленіями, распоряженіями представителей грузинской церковной власти, всегда будутъ обращаться съ жалобами къ Русской церкви. Русская церковная власть будетъ вмѣшиваться въ дѣла Грузинской церкви, и это неминуемо повлечетъ за собой умаленіе авторитета власти грузинскихъ іерарховъ, а отсюда, и разложеніе церковнаго управленія въ Грузіи. Во избѣжаніе подобныхъ прискорбныхъ результатовъ, обязательно нужно сосредоточить въ рукахъ Иверскихъ іерарховъ всю полноту власти, чтобы всѣ безпрекословно подчинялись высшему грузинскому церковному управленію.

Пусть противники Грузинской автокефаліи перестанутъ твердить, что будто желаніе возстановить автокефалію церкви создано на сепаратической почвѣ. Гдѣ это они откопали этотъ сепаратизмъ? Въ грузинскомъ народѣ? Это значитъ во все не знать грузинъ. Неужели грузины настолько лишены разсудка, чтобы они не могли понимать всей нелѣпости этой затѣи, невозможности ея осуществленія, невыгодности ея для себя? Нѣтъ, сепаратизмъ грузинъ существуетъ не въ дѣйствительности, а въ бѣшеной фантазіи нѣкоторыхъ нечестныхъ русскихъ дѣятелей на Кавказѣ. Правда мы, грузины, желаемъ сохранить свою національность, свой языкъ, свои особенности, но развѣ это наше естественное, справедливое стремленіе можно назвать сепаратизмомъ? Между сепаратизмомъ и любовью къ своей народности—большая пропасть. Докажите намъ, что національное самосохраненіе не мирится ни съ Христовымъ ученіемъ, ни съ церковнымъ преданіемъ, ни съ государственными интересами, и мы откажемся отъ него. Но этого доказать никакъ нельзя, и мы, грузины, остаемся грузинами и вѣчно будемъ таковыми. Обрусеніе инородцевъ—дѣло невозможное; и пусть русскіе велико—аппетитные шовинисты и себя не мучать и другихъ не беспокоятъ своими обрусительными вождельніями, и пусть они своей шумной дѣятельностью не ожесточаютъ инородцевъ и тѣмъ не ослабляютъ нравственной связи между русскими и инородцами. Пора отрезвиться, одуматься! Чѣмъ больше русскіе шовинисты будутъ хлестать инородцевъ, тѣмъ больше послѣдніе будутъ поднимать головы. Можетъ быть, нѣкоторые грузинскіе юноши и фантазеры и высказывали мысль объ отдѣленіи Грузіи отъ Россіи; но развѣ ихъ мечтанія можно переносить

на весь грузинскій народъ, на всю грузинскую интеллигенцію? Гдѣ—же нѣтъ безпощенныхъ, заоблачныхъ мечтателей? Какими только учениями не увлекаются нѣкоторые русскіе юноши, даже и взрослые, но не обобщаютъ-же частныхъ и рѣдкихъ явленій!

Затѣмъ, Армяне пользуются церковной самостоятельностью, католики и мусульмане въ своихъ духовныхъ дѣлахъ тоже независимы; и эта ихъ обособленность не ведетъ—же къ сепаратизму? Почему это только въ отношеніи къ грузинамъ ставятъ препятствіе, указывая на возможность отпаденія Грузіи отъ Россіи чрезъ возобновленіе церковной автокефаліи? Реальныхъ основаній никакихъ; только одинъ капризъ!

(Въ составъ Иверскаго Католикосата войдутъ только Картвельцы. Для другихъ же православныхъ инородцевъ и русскаго насенія на Кавказѣ можно образовать особый округъ съ подчиненіемъ его Русской церкви.)

Да, только при возобновленіи автокефаліи Иверской церкви возможно урегулировать дальнѣйшее правильное теченіе церковной жизни въ Грузіи. Истину эту могутъ оспаривать только тѣ, которые не благоволятъ вообще къ инородцамъ, а въ частности, не милостивы къ грузинамъ, и которые религіи предпочитаютъ политику. Тѣ-же русскіе, которые дѣйствительно, а не на словахъ, дорожатъ церковнымъ благомъ и проникнуты Христовыми завѣтами, всегда будутъ высказываться за возобновленіе Иверской церкви.

(Недоброжелатели грузинъ и противники автокефаліи пугаютъ грузинъ тѣмъ, что съ отдѣленіемъ Грузинской церкви отъ Русской церкви прекращенъ будетъ отпускъ денегъ изъ Государственного Казначейства на содержаніе грузинскаго духовенства. Конечно, правительство можетъ сіе сдѣлать, но это будетъ несправедливо. Нужно всегда помнить, что Грузія добровольно отдалась Россіи, что Россія изъявила полное согласіе и готовность имѣть попеченіе объ ея благоустроеніи и процвѣтаніи а, посему, если Россія вѣрна своему слову и дорожитъ своею честью, то она обязана содержать и грузинское духовенство,—это разъ. Во вторыхъ, если прекратятъ отпускъ денегъ на Иверскую церковь то мы вправѣ будемъ требовать, чтобы намъ были возвращены всѣ тѣ имѣнія, которыми владѣли Мцхетскій и Имеретинскій католикосаты. Въ третьихъ, не обязана ли Россія проявлять любовь и нѣкоторую благодарность къ Грузіи? Почему-то только отъ насъ требуютъ быть благодарными Россіи. Богъ свидѣтель, что мы благодарны Россіи, уважаемъ русскихъ желаемъ споспѣшествовать возрастанію, возвеличенію Русскаго государства, подчиняемся государственнымъ требованіямъ. А больше еще что мы должны дѣлать для докозательства своего расположенія къ русскимъ? Чтобы мы отреклись отъ своей національности, обрусѣли? Но мы не для этого-же по своей доброй волѣ побратались съ русскими! Мы желали сохранить свою самобытность и свою вѣру, и для этихъ цѣлей примкнули къ русскимъ, и послѣдніе насъ приняли, и при этомъ отъ насъ не брали обязательства, чтобы мы претворились, исчезли въ русскомъ морѣ. И вотъ мы, оставаясь грузинами, вѣрны Россіи охотно подчиняемся русскому закону, русской гражданственности. Что-же касается церкви, то въ виду того, что мы никогда не имѣли намѣренія отказаться отъ своей церковной самостоятельности, и такъ какъ мы глубоко убеждены, что церковная жизнь у насъ можетъ подняться лишь при автокефаліи, то мы настойчиво желаемъ возобновленія католикосата. И это законное наше желаніе не должно быть сочтено проявленіемъ недоброжелательства, неблагодарности къ Россіи и сепаратизма, ибо и другіе народы, подданные русскаго государства, въ духовныхъ дѣлахъ своихъ независимы отъ русскихъ, и однако-же въ таковой ихъ обособленности не видятъ обнаруженія неблагодарности и сепаратизма.) Нѣтъ, фактъ, что мы Россіи благодарны и вѣрны. Но вотъ нужно сказать, что и русскіе должны питать нѣкоторую благодарность къ грузинамъ. Россія давно хотѣла придвинуться къ Персіи и Турціи, расширить свои владѣнія. Не помогла-ли ей Грузія въ выполнении этой задачи? Кто открылъ ей дверь въ Закавказье? Кто облегчилъ русскимъ покорить кавказскихъ горцевъ?—Не грузія-ли? Если-бы Грузія не представила Россіи во владѣніе своей территоріи, или она отдалась-бы Персіи, или Турціи, то, безусловно, расширеніе Россіи на

счетъ Кавказа, во всякомъ случаѣ, не такъ скоро послѣдовало-бы, и оно стоило-бы ей большихъ усилий, затратъ и жертвъ. Не за симпатіи къ Россіи яростно напирали на грузинъ персы и турки? Не лилась-ли вмѣстѣ съ русской кровью и грузинская за русскіе интересы? Эти обстоятельства всегда нужно помнить русскимъ и имъ слѣдуетъ отличать грузинъ и съ большей любовью къ нимъ относиться. И посему русское правительство должно отпускать денежные средства на Грузинскую церковь. Пусть перестанутъ упрекать насъ въ томъ, что на нашей окраинѣ тратится миллионы русскихъ денегъ. Правда, расходуются большія деньги, но не на Грузію именно, а на цѣлый Кавказъ, и не на грузинскія нужды только, а, главнымъ образомъ, на поддержаніе силы и могущества Русскаго государства на границахъ съ сосѣдними государствами.

Противники грузинской автокефаліи утверждаютъ, что автокефалія „грозитъ православной Грузіи гибельными послѣдствіями, а это недостойно великой Русской церкви, которая сама осудила-бы себя, если-бы такъ неосновательно отказалась отъ обязательной“ „провиденціальной“ христіанской миссіи попеченія о своей страждущей и мятущейся сестрѣ“ (слова проф. Глубоковскаго). Удивительно! Почему это предсказываютъ наступленіе несчастій для православной Грузіи, въ случаѣ ея независимости отъ Русской церкви? Почему это насъ считаютъ неспособными къ самостоятельной церковной жизни? Что, развѣ раньше, до времени подчиненія Грузинской церкви Русской церкви, автокефалія была гибельна для православныхъ грузинъ? развѣ при церковной самостоятельности, православіе и благочестіе страдали въ Грузіи? Развѣ даже и въ 18-мъ вѣкѣ церковная жизнь не выше была, чѣмъ въ настоящее время? Правда, въ религіозно-правственной жизни грузинъ были прискорбныя явленія, но развѣ и въ другихъ церквахъ, ну хоть и въ Русской, все обстояло благополучно? Будьте справедливы и безпристрастны. Почему это современныхъ архипастырей и пастырей грузинскихъ считаютъ „младенцами“, могущими „при игрѣ съ огнемъ и бритвой пострадать жесточайшимъ образомъ“ (сравненіе Глубоковскаго)? Почему- это думаютъ, что грузинское духовенство, при своей независимости отъ русскаго церковнаго правительства, не можетъ служить Богу и паствѣ своей, направлять жизнь пасомыхъ по путямъ евангельскимъ и согласно общецерковному преданію? Нѣтъ, на этотъ счетъ пусть будутъ спокойны наши радѣтели; и мы можемъ работать на нивѣ Божіей. Правда, райскихъ порядковъ не водворимъ въ Грузіи, но вѣдь нормальной церковной жизни и въ Россіи нѣтъ, да и не будетъ никогда, ибо „міръ возлѣ лежитъ“. Что при автокефаліи церковная жизнь въ Грузіи будетъ лучше, чѣмъ сейчасъ при экзаршескомъ управленіи, мы въ семь нисколько не сомнѣваемся. Проф. Глубоковскій не отрицаетъ, что въ отношеніяхъ русскихъ экзарховъ къ Грузинской церкви имѣли мѣсто „грустные факты“, „не мало было дефектовъ и частнаго и общаго свойства“, и вотъ эти-то грустные факты и дефекты всегда будутъ въ жизни грузинъ, и всегда они „будутъ случайными явленіями и будутъ объясняться временемъ, личностями и пр.“ (слова Глубоковскаго). Это легко понять, нужно быть только не теоретикомъ, а практикомъ, Выше я говорилъ, и опять повторяю, что русскіе іерархи (не отвлеченные, а наличные) не могутъ быть нѣжно, глубоко и до самоположенія любящими отцами грузинъ, подобно тому, какъ греческіе іерархи не могутъ замѣнить русскихъ архипастырей для Русской церкви. Вспомнимъ, что митрополиты изъ грековъ, будучи чужими и по происхожденію, и по языку, и по національнымъ симпатіямъ, не возбуждали къ себѣ довѣрія въ русскихъ (см. Знаменскаго). Затѣмъ непонятно, когда это возложена была на Русскую церковь „обязательная миссія заботливаго попеченія о Грузинской церкви“? Какой вселенскій соборъ, какіе восточные патріархи и какой церковный грузинскій Соборъ поручилъ Русской церкви быть нянькой Грузинской церкви. Или Богъ о семъ возглаголалъ устами генерала Торماسова и его единомышленниковъ? Ради Бога, избавьте насъ отъ „провиденціальной“ опеки. Иверская церковь безъ всякихъ опекуновъ жила не хуже другихъ церквей, и сейчасъ можетъ обходиться безъ чужого руководительства. Грузины и при безчисленныхъ тяжкихъ кровавыхъ испытаніяхъ сохранили православіе и благочестіе, а осо-

бенно не трудно имъ это при современныхъ условіяхъ жизни. Православныя церкви должны помогать другъ другу, но не главенствовать другъ надъ другомъ; это они должны дѣлать во имя связующей все христіанскія церкви любви Христовой. И Русской церкви не слѣдуетъ при своиать себѣ слишкомъ широкой миссіи, а лучше ей заняться самоизлеченіемъ. Сами—же русскіе говорятъ что церковная жизнь въ Россіи парализована, нуждается въ ремонтѣ.

И такъ, если вопросъ о грузинской автокефаліи „выяснить съ точки зрѣнія нуждъ современной Грузинской церкви“ и при этомъ быть чуждымъ органическаго нерасположенія къ грузинамъ и лжепатріотизма (политиканства) и имѣть въ виду только „повелительное благо церковное“, то неизбѣженъ выводъ, благоприятный для грузинъ: нужно удовлетворить ихъ желаніе (въ лицѣ передового духовенства и лучшей части интеллигенціи, живущихъ не эгоистическими и желудочными интересами, но высшими запросами духа) возстановить автокефалію Иверской церкви, въ цѣляхъ урегулированія церковной жизни грузинъ и упроченія братской любви между русскими и грузинами. „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы“. И просимъ г-на Глубоковского и другихъ нашихъ опекуновъ повѣрить намъ что „желаніе наше есть зрѣлый плодъ самобытнаго церковнаго возмужанія и что оно является независимымъ выраженіемъ окрѣпшаго убѣжденія всехъ лучшихъ грузинскихъ элементовъ“, и что одни только безыдейные, безпринципные, эгоистичные, корыстолюбивые, лишенные самосознанія, нечестные, знающіе только свое чрево и семейство грузины могутъ высказываться противъ автокефаліи. Просимъ также почтеннаго профессора „вдохновиться доброй и крѣпкой надеждой, что при автокефальномъ католикосатѣ церковное дѣло въ православной Грузіи пойдетъ“, во всякомъ случаѣ, гораздо лучше, чѣмъ при экзаршескомъ управленіи,—зависимости отъ русскаго церковнаго правительства.

Желаніе грузинъ возстановить самостоятельность своей церкви вполне законно и съ точки зрѣнія исторической и канонической. Интересующихся этимъ предметомъ просимъ взять на себя трудъ и ознакомиться съ статьями Н. Дурново, профессоровъ Цагарели и Марра и протоіерея Цинцадзе. Здѣсь мы ограничимся слѣдующей небольшой замѣткой.

Почти все согласны, что Иверія владѣла церковной самостоятельностью до временъ (и нѣсколько еще далѣе) добровольнаго присоединенія ея къ Россіи, что полная независимость Иверской церкви ведетъ начало съ одиннадцатаго вѣка, что никто изъ восточныхъ патріарховъ не оспаривалъ у Иверской церкви самостоятельности, что греческіе историки называютъ Грузинскую церковь автокефальной. Но противники грузинской автокефаліи не хотятъ признать каноничность Иверской автокефаліи, въ виду неимѣнія точныхъ письменныхъ документальныхъ данныхъ о томъ, что Иверская церковь получила автокефалію на основаніи каноническихъ постановленій соборовъ. Здѣсь я почтеннымъ мужамъ науки осмѣлюсь предложить слѣдующій вопросъ: если-бы Иверская церковь самовольно, безъ соблюденія каноническихъ требованій выдѣлилась въ самостоятельную единицу, то развѣ къ этому явленію греческіе патріархи отнеслись-бы спокойно, не воспытали-бы гнѣвомъ и невозгремѣли-бы словами осужденія? А между тѣмъ исторія не даетъ намъ основанія предположить, чтобы греки считали грузинъ нарушителями церковныхъ каноновъ, самовольно свергшими съ себя зависимость отъ восточныхъ патріарховъ. Напротивъ, они всегда хорошо отзываются о вѣрности грузинъ православію и церковнымъ канонамъ. Поэтому, хотя не сохранилось самого соборнаго опредѣленія о дарованіи Иверской церковной самостоятельности, все-же изъ историческаго факта независимости (одиннадцатаго вѣка) Иверской церкви, и въ виду отсутствія протестовъ со стороны греческихъ патріарховъ противъ присвоенія Иверіи церковною полною автокефалію, а также въ виду имѣющихся благоприятныхъ свидѣтельствъ о православіи грузинъ,—нужно заключать, что пріобрѣтеніе Иверской церковною автокефаліи было дѣломъ каноническимъ, что оно послѣдовало съ согласія восточнаго патріарха и его собора.

Русскіе канонисты 20-го вѣка очень ужъ строги къ древней Гру-

62/925

зинской церкви, требуя от нея точнаго соблюденія всѣхъ каноническихъ правилъ. Но отчего они такихъ-же требованій не предъявляютъ къ своей родной церкви? Развѣ въ жизни Русской церкви все творилось согласно церковнымъ канонамъ? Развѣ всѣ перемѣны въ ея строѣ совершались съ исполненіемъ всѣхъ каноническихъ требованій? Припомнимъ, сколько было случаевъ совершенно независимаго отъ Константинопольскаго патріарха поставленія митрополитовъ изъ русскихъ? И хотя въ 1354 году въ Константинополѣ было замѣчено русскимъ (по случаю поставленія митрополита Алексія), что впредь митрополиты должны посылаться на Русь непременно изъ грековъ, но все-же со времени митрополита Іоны митрополиты постоянно поставлялись своими епископами, и тѣмъ Русская церковь самовольно сдѣлалась независимою отъ греческаго патріарха. А какъ было учреждено патріаршество? Константинопольскій патріархъ единолично учредилъ патріаршество 26 января 1589 года, согласіе же (конечно вынужденное) восточныхъ патріарховъ на сіе послѣдовало въ 1593 году. А замѣна патріаршества Синодомъ? Сначала открыли Синодъ, а утвержденіе отъ восточныхъ патріарховъ послѣдовало послѣ. По-сему, кто самъ не всегда вѣренъ былъ церковнымъ канонамъ, тому не слѣдуетъ упрекать другихъ въ несоблюденіи ихъ.

Допустимъ, что автокефальность Иверской церкви не была каноническая, но имѣла-ли Русская церковь церковно-каноническое право на присвоеніе себѣ непринадлежавшей ей церковной области? Когда восточные патріархи изъявили свое согласіе на присоединеніе Грузинской церкви къ Русской церкви?

И если Иверская церковь самовольно вышла изъ сферы вліянія Греческой церкви, то не отпала-ли она тѣмъ отъ вселенской церкви и не стала-ли неправославной? А если такъ, то Русская церковь, принявшая въ свой составъ неправославную церковь, тѣмъ самымъ не является-ли нарушительницей православныхъ канонівъ.

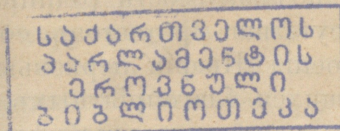
Такимъ образомъ, мы, грузины, исходя и изъ практическихъ и изъ теоретическихъ (историко-каноническихъ) соображеній, настойчиво желаемъ возстановленія автокефальнаго Иверскаго католикосата.

Епископъ Давидъ.

1-го октября

1912 года.

№

ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა

T 227
5